

Вэнь Жуцин выглядел очень спокойным. Сохранив на лице слабую улыбку, он покачал головой и произнес:

— Я почтительно обращаюсь к вам как к учителю, потому что вы когда-то были моим учителем. Однако ради справедливости и праведности я должен уметь отличать добро от зла. Я не могу превращать черное в белое. Ради мира я буду поступать правильно, даже если мне придется покрыть себя позором...

Глаза Вэнь Жуцина были полны решимости, как в молодости, когда он шел по пути культивации.

В прошлом члены и ученики Великой Мистической горы воспринимали слова Нечистого всерьез и никогда не подвергали их сомнению.

Личность Вэнь Жуцина не изменилась. Единственное, что изменилось — это его цель. Его целью стал «мир», о котором говорил Священный Храм.

Лу Чжоу слегка кивнул.

— Ты действительно можешь отличить добро от зла? Ты уверен, что не превращаешь черное в белое? Скажи мне, что правильно, а что неправильно? Что есть черное, а что есть белое?

Настроение Вэнь Жуцина внезапно изменилось. Невольно повысив голос, он произнес:

— Есть ли необходимость в том, чтобы я перечислял все, что вы сделали? Возьмем, к примеру, ваше последнее злодеяние. Вы убили Цзуй Цаня и Хуа Чжэнхун?

Хотя Вэнь Жуцин говорил почтительно, его гнев был очевиден.

Лу Чжоу безразлично спросил:

— Ты меня допрашиваешь?

Вэнь Жуцин рассмеялся и указал на Лу Чжоу слегка дрожащей рукой.

— Смотрите, вы всегда были таким! Несмотря ни на что, вы ставите себя на первое место и никогда не думаете о чувствах других. Любой, кто идет против вас, не прав; любой, кто идет против ваших интересов, должен умереть. Вы ведете себя высокопарно, как будто вы единственный праведный человек в мире! Вы все еще не знаете, почему вы не прав!

Лу Чжоу понял причину гнева Вэнь Жуцина. Он слегка покачал головой и тихо произнес:

— Ты еще молод...

— Молод? Я живу уже 108000 лет! Я прожил долгую жизнь, и у меня было много времени, чтобы все тщательно обдумать...

Лу Чжоу снова покачал головой.

— Тогда мне жаль, что ты напрасно прожил последние 100000 лет.

— ...

— Прошло 100000 лет, а ты только что понял основные жизненные принципы, которые понятны даже десятилетним детям? — громко произнес Лу Чжоу, делая шаг вперед.

Вэнь Жуцин инстинктивно отшагнул назад, снова занервничав.

С древних времен последнее слово оставалось за победителями.

Лу Чжоу продолжил:

— Мне лень читать тебе лекции о таких поверхностных принципах. Уже поздно. Пришло время тебе воссоединиться с Цзуй Цанем и Хуа Чжэнхун.

Сначала Лу Чжоу планировал прочитать лекцию Вэнь Жуцину, однако после тирады последнего отбросил эту идею.

С древних времен было много императоров, и все они знали этот принцип. В мире жило много людей, так нужно ли учитывать чувства каждого, особенно чувства чужого тебе человека? Когда свирепые звери ели людей, учитывали ли они чувства тех, кого они ели? А те, кто ел свинину, говядину и курицу, учитывали ли они чувства животных, которых они ели?

Вэнь Жуцин внезапно рассмеялся и в мгновение ока оказался перед Священным Храмом. Посмотрев на Лу Чжоу, он произнес:

— Великий Император Мин Синь ожидал вашего визита, поэтому он заранее установил Священную формацию. У вас не будет возможности уйти. Эта Священная формация оставит вас здесь навсегда.

Вэнь Жуцин соединил вместе ладони.

В небе раздался особый звук энергетического резонанса, после чего печати засветились и начали двигаться.

...

Многие культиваторы Священного региона почувствовали странные колебания и поспешно взлетели на вершины зданий, чтобы посмотреть.

Небо было заполнено энергетическими печатями, светящимися, как метеоры.

Культиваторы Священного региона не осмеливались войти в Священный город, поэтому они могли лишь наблюдать за происходящим на расстоянии.

Тем временем около ста стражей направлялись к Священному Храму.

— Так много стражей? Интересно, что случилось?

— Слишком много печатей. Я не могу увидеть, что происходит!

Печати продолжали расти в количестве, образуя барьер вокруг Священного Храма.

...

Лу Чжоу поднял голову и произнес:

— Первородная Звездная формация?

— Верно. Я планировал установить эту формацию на Великой Мистической горе, но не смог. Я не подвел вас. На 50000-й год после того, как Великая Пустота поднялась в небо, я наконец-то добился успеха.

Лу Чжоу слегка кивнул и оценил силу Первородной Звездной формации. Слегка прикрыл глаза, он почувствовал, что время, пространство, законы и Первородная Ци словно замедлились. В то же время он чувствовал, что Первородная Ци Вэнь Жуцина не только не пострадала, но и стала сильнее. Благодаря этому он понял, откуда взялась уверенность в словах Вэнь Жуцина. Внутри формации Вэнь Жуцин был божественным императором.

— Можно считать, что ученик превзошел учителя? — спросил Вэнь Жуцин.

Лу Чжоу открыл глаза, засветившиеся тусклым голубым светом, и произнес глубоким голосом:

— Ты еще очень далек от этого...

Вэнь Жуцин шевельнулся.

Пространство словно сжалось, когда энергетические печати упали на Лу Чжоу.

Лу Чжоу неторопливо взмахнул рукой.

— Замри.

Песочные Часы Времени вылетели наружу, взметнув мощные голубые электрические дуги.

— Песочные Часы Времени?! — Вэнь Жуцин был потрясен. Хотя он ожидал этого, но все равно испугался, увидев Песочные Часы Времени. — Разбейтесь! — выкрикнул он.

Печати быстро рассыпались по команде Вэнь Жуцина.

В то же время, слабая сила закона вырвалась из формации, как будто синхронизируясь с Песочными Часами Времени. Вместо того чтобы разрушить эффект Песочных Часов Времени, Вэнь Жуцин намеревался ускорить время для себя.

Он вспыхнул и взмахнул рукой, став выпускать ручные печати, оставляющие темные дыры в пространстве.

Бум!

Халат с божественным знаком затрепетал, когда защитная энергия Лу Чжоу разрушилась.

При виде этого, Вэнь Жуцин радостно произнес:

— Признайте это, учитель! С помощью Первородной Звездной формации я могу уравновесить вашу силу!

Бззз!

Ручная печать зажужжала и исчезла.

Вэнь Жуцин инстинктивно поднял голову и посмотрел Лу Чжоу, стоявшего неподвижно со сложенными за спиной руками.

Лу Чжоу посмотрел на него и спросил низким голосом:

— Так ли это?

Лу Чжоу вдруг поднял правую руку и со всей силы ударил.

У Вэнь Жуцина на мгновение помутилось сознание. Эта сцена была очень похожа на ту, когда Нечистый ударил его на Великой Мистической горе. Он хотел уклониться, но обнаружил, что перед ним уже появилась ручная печать.

Удар!

Вэнь Жуцин трижды перевернулся в воздухе и полетел к краю Первородной Звездной формации. Его глаза с неверием уставились на Лу Чжоу.

Лу Чжоу спокойно посмотрел на кровавый отпечаток ладони на лице Вэнь Жуцина и произнес:

— Я лично учил тебя. Неужели ты думаешь, что ты сможешь причинить мне вред?

«Почему?!»

Вэнь Жуцин чувствовал, что он явно имеет преимущество внутри первородной Звездной формации. Он не понимал, как он мог получить пощечину, как обычный человек. Он считал это нелогичным.

Вэнь Жуцин поднял правую руку, в которой появился меч. Не говоря ни слова, он со всей силы ударил мечом.

Через мгновение 10000 энергетических мечей заполнили Первородную Звездную формацию и устремились к Лу Чжоу.

Вэнь Жуцин стабилизировал свое положение. Он стиснул зубы и атаковал со всей силы, глядя на Лу Чжоу.

— Первородное Восстановление.

— Обращение времени вспять.

Шух!

Голубой аватар в море Ци в даньтяне Лу Чжоу начал вращаться. Божественная сила Дао, которую он генерировал, поглотила закон в Первородной Звездной формации.

— Что? Как это возможно?!

Вэнь Жуцин увидел, что его энергетические мечи отступают, и почувствовал, что его Первородная Ци течет в обратном направлении. Он был шокирован.

Спустя некоторое время, время снова потекло в нужном направлении, и энергетические мечи оказались перед Лу Чжоу.

Бах!

Вэнь Жуцин сделал глубокий вдох. Его сердце заколотилось в груди от страха. Взяв себя в руки, он поднял голову и увидел Лу Чжоу, державшего между пальцами лезвие меча.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Тогда я отдал тебе Великий Мистический меч. Сегодня я заберу его обратно.

Двинув пальцами, он высвободил силу великого закона.

Вэнь Жуцин инстинктивно отпустил рукоять меча.

Бах!

Как только он отпустил рукоять, Лу Чжоу ударил по мечу.

Жужжание!

От одного удара Великий Мистический меч потерял треть своей духовности, а его свет померк.

Глаза Вэнь Жуцина расширились, и он воскликнул:

— Мой меч!

Лу Чжоу произнес:

— Это больше не твой меч.

Вэнь Жуцин приземлился на землю. Его лицо выражало недоумение и тревогу.

— Почему все так происходит? Первородная Звездная формация... Почему...

— Почему она на меня не влияет? Почему мои законы все еще сильнее? — усмехнулся Лу Чжоу. — Ублюдок, ты учился на Великой Мистической горе 8000 лет. Неужели ты забыл, что я лично создал эту формацию?

Вэнь Жуцин промолчал.

Лу Чжоу продолжил:

— Давай, покажи мне свою силу. Дай мне увидеть, насколько ты способный.

Вэнь Жуцин выпрямил спину и с самоуничижительной улыбкой произнес:

— Как я мог забыть об этом?

Вэнь Жуцин громко рассмеялся. Казалось, весь его облик изменился. Его взгляд стал смелым и решительным, и он бесстрашно произнес:

— Я просто хотел кое-что подтвердить...

Вэнь Жуцин протяжно вздохнул, выпустил всю свою Первородную Ци и произнес:

— Убейте меня...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3087809>